

УДК 82.09

В. В. ПАВЛЮЧЕНКО

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ АРТЁМА ВЕСЁЛОГО

Рассматривается литературная биография симбирского писателя Артёма Весёлого.

Ключевые слова: литература Симбирского края, литературное наследие, архив писателя.

История литературы Симбирско-Ульяновского края богата литературными талантами. Так в регионе родился, жил и писал замечательный русский писатель XIX века Николай Иванович Кочкуров (Артём Весёлый).

К этому псевдониму он пришёл не сразу. Имена, которыми писатель подписывался ранее: Гурьянов, Лукьянов – малоизвестны исследователям. Более знакомы такие псевдонимы, как: Артём Задира, Иван Баранов, Иван Кукушкин, Коммунист Сидоров, Сидор Весёлый. И только в августе 1922 г. Н. И. Кочкуров, наконец, остановился на одном из имён – Артём Весёлый.

С 1918 г. Артём Весёлый работал в Мелекесском районе. Затем были Красная гвардия, Красная Армия, работа журналиста. Новая Майна, Репьёвка, Мелекес, Сенгилей – вот неполный перечень населённых пунктов, где в годы гражданской войны побывал журналист Николай Кочкуров.

Своё литературное творчество он подразделяет на два периода: первый (1918 – 1922 гг.) – «пора оголтелого ученичества», второй (1923–1928 гг.) – «пора ученичества сравнительного» [1]. В первом, наиболее значительном, он называет драму «Мы», рассказы «Под чёрным крылом», «Масленица», «Ольга Рулева», «Первая получка». Во втором отмечены рассказы «Реки огненные», «Вольница-буй», «Дикое сердце», «Страна родная», «Филькина карьера», «Бешеный комиссар», главы и этюды из романа «Россия, кровью умытая».

Ответственный Коллегии Верховного Суда Союза СССР в протоколе от 8 апреля 1988 г. № 4н-1399/56 свидетельствует дочери Артёма Весёлого – Весёлой Г. А., о том, что личный литературный архив писателя не сохранён. Архив писателя в 1937 г. передан в КГБ СССР.

И сейчас, когда в результате изменения общественного строя появилась возможность полу-

чить доступ к рассекреченным документам, необходимо глубоко изучить жизнь и деятельность нашего земляка, его литературное наследие 20–30-х гг. прошедшего столетия.

Поиск архивных документов, которые освещают творческую биографию Артёма Весёлого, только начинается. Ниже привожу один из найденных документов – текст протокола Коллегии Верховного Суда Союза СССР по письму, направленному дочери писателя Г. А. Весёлой:

Военная Коллегия
Верховного Суда
Союза СССР

«8» апреля 1988 г.

№ 4н-1399/56

121280, Москва, ул. Воровского, д.15.

Из протокола Верховного Суда Союза от 8 апреля 1988 г. № Ун-1399/56:

На Ваше заявление от 7 апреля 1988 года сообщая, что Ваш отец – Кочкуров Николай Иванович /Артём Весёлый/ был необоснованно привлечён к уголовной ответственности по обвинению в антисоветской и террористической деятельности и осуждён Военной коллегией Верховного Суда СССР 8 апреля 1938 года к расстрелу с конфискацией имущества.

7 марта 1956 года Военная коллегия реабилитировала Кочкурова Н. И. за отсутствием в его действиях состава преступления посмертно.

Точной даты приведения приговора в исполнение не имеется, но, как правило, в то время он приводился в исполнение в тот же день.

Места захоронения осужденных, по существовавшим в 1938 году правилам, не фиксировались, в связи с чем в настоящее время установить данное место не представляется возможным.

Каких-либо данных о судьбе литературного архива Кочкурова Н. И. в материалах, имеющихся в Военной коллегии, не имеется.

Дело в отношении Вашего отца в 1956 году было направлено в КГБ СССР, куда Вы можете обратиться по интересующим Вас вопросам [2].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Соловьёва, Л. А. Артём Весёлый и средневольтская писательская организация 30-х годов / Л. А. Соловьёва // Третьи Весёловские чтения. – Ульяновск : УлГПУ, 2006. – С. 4.
2. Архив УФСБ Самарской области, дело №1013 т. 3, л. 163.

3. Чарный, М. Незабываемый Артём. – Нева. – 1986. – № 10. – С. 14–16.

Павлюченко Владимир Владимирович, аспирант кафедры «Филология, издательское дело и редактирование» УлГТУ.

УДК 001:21

А. Л. ПАНИЩЕВ

ЧТОЙНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В СВЕТЕ ПРАВОСЛАВНОЙ И КАТОЛИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИЙ

Исследуется один из аспектов философской антропологии с опорой на филологический анализ слов и понятий.

Ключевые слова: философская антропология, человек, чтойность.

Среди разделов философского знания особое место занимает философская антропология. Именно с познанием человека, его потенциала и сущности связаны наиболее сложные вопросы жизнедеятельности людей. В литературе, как в европейской, так и русской, проблема природы человека и его места в бытии занимает главнейшее, ключевое положение. Однако восприятие в европейской и русской культурах актуальной и, главным образом, потенциальной природы человека рознятся. Под актуальной природой будем понимать тот облик человека, который характеризует индивида на данное время его жизни в физическом мире. Потенциальный же облик предполагает законченность природы человека, которая, возможно, проявится уже в метафизическом бытии. Фактически потенциал культуры, в которой складывается та или иная антропологическая традиция, и определяет возможности развития человека.

К началу XXI столетия в философской антропологии сложились три основные антропологические парадигмы: антично-греческая, иудео-христианская, естественнонаучная. В антично-греческой индивид предстаёт органичной частью природы, отличной от последней лишь социальностью и более развитым мышлением. Иудео-христианская парадигма рассматривает человека как творение Божье. Безусловно, название иудео-христианская достаточно условно, поскольку и в других религиях: исламе, зороастризме, даже в языческих верованиях, – человек есть творение Бога или богов. Естественнонаучная парадигма рассматривает человека как продукт эволюции органической материи.

В данной работе остановимся на антично-греческой парадигме, а также, более подробно, – на иудео-христианской. Контекст, в котором мы исследуем особенности вышеназванных двух парадигм, заключён в анализе чтойности человека. Понятие *чтойность* здесь употребляется в той плоскости, которую задал Аристотель. Заметим, что чтойность человека – это то, без чего он не может быть человеком. *Чтойность* есть такое осмысление вещи, в котором она сама не содержится, но именуется им и обозначается им. Стало быть, чтойность вещи выражается в её имени, которое призвано отражать её смысл. Причём имя и вещь должны выражать формально-сущностное единство.

Итак, начнём с анализа латинского слова *homo*, ибо именно оно даёт отправную точку слову, перевод которого означает человек. Вместе с тем слово *homo* переводится как *гумус* или *земля*, по сути подчёркивающим восприятие человека в качестве органичной компоненты естественно-физического мира, т. е. производного от земли. Надо полагать, такая установка вполне соответствовала духу языческой культуры, в которой люди были лишены идеи богочеловечества. Действительно, даже представить себе то, что Бог может страдать за людей, приняв человеческую природу, дабы её исправить, для представителей греко-римского мира казалось нелепым, абсурдным. В самом деле, между богами и людьми лежала непреодолимая пропасть, так что все экзистенциальные представления и интересы индивида касались преимущественно физического бытия. Н. Бердяев справедливо замечает: «Таинства древних религий были только природны, в них сказывалась зависимость человека от при-